

Поощрение может быть представлено несколькими вариантами трехкомпонентной формулы: «благодарность (выраженная лексемой *спасибо*, иногда в сочетании с усиливающим прилагательным) + тактика обращения к ценностям (оценочное прилагательное/наречие/существительное) + побуждение к действию»: *Большое спасибо за то, что вы с нами! Желаю удачи всем, кто будет участвовать в нашей игре!*

Особой побуждающей тактикой, направленной на формирование атмосферы доверия, сотрудничества, является тактика обращения к эмоциям. Апеллируя к эмоциям, адресант имеет возможность получить положительный отклик на просьбу, побудить слушателя к действию. В пространстве белорусских радиопередач активно задействуется палитра положительных эмоций (уважения, гордости, радости). Воздействие на группу положительных эмоций способствует созданию ощущения у адресата комфорта, удовлетворенности, желания продолжать позитивно ориентированное общение.

Таким образом, позитивно окрашенная, моделирующая поведение слушателей стратегия побуждения к действию является одной из ключевых коммуникативных стратегий, поддерживающих интерес к современному радио.

О. М. Долженкова

ХРОНОТОП «ЭКСПЕРИМЕНТ» В НАУЧНОМ ТЕКСТЕ

Пространственно-временная структура текста – это сегмент семантики, который отражает пространственные и временные параметры (т.е. структуру и динамику) представленной в тексте модели действительности. Минимальным структурно-смысловым элементом пространственно-временной структуры (далее П-В) мы считаем хронотоп как сегмент семантики текста, отображающий пространственные и временные параметры одного референтного центра.

Для комплексного анализа П-В структуры текста необходимо учитывать состав субъектов текста (т.е. вычленив основные элементы описываемой ситуации), видо-временную отнесенность предикатов, а также весь набор разноуровневых языковых средств, имеющих пространственное и временное значение в той или иной степени выраженности (эти средства мы называем П-В маркерами).

На материале 10 статей по психологии, физике, лингвистике, литературоведению была выявлена типовая структура, состоящая из пяти хронотопов с разной степенью выраженности в тексте. К хронотопам научной статьи относятся основные «объект исследования» и «эксперимент», а также вспомогательные «область науки», «данная статья» и «автор».

Остановимся на хронотопе «эксперимент». Он встречается не во всех статьях, его удалось выявить только в пяти статьях из десяти (психология, физика). В исследованных статьях по лингвистике и литературоведению этот хронотоп отсутствует. Таким образом, основные характеристики данного хронотопа приводятся на базе пяти научных статей.

Хронотоп «эксперимент» имеет конкретную референцию и в большинстве случаев направлен на прошлое, является закрытым, завершенным. Например, в статье «Can young preschool children be trained to perform percept deprivation tasks?», П-В маркеры, относящиеся к данному хронотопу, имеют определенные артикли, встречаются числительные, топоним, а также преобладают глаголы в форме Past Indefinite: *the number of positions in which the screen could be placed was limited, as the screen was attached to a set of runners on the table; thirty participants (15 girls) from nursery schools in central Scotland took part; at the beginning of each trial, the child was seated at a small table (55×55 cm) either to the right-hand side of the experimenter, the left-hand side of the experimenter, or opposite the experimenter.*

Направленность на настоящее также встречается, например, в статье *Binary black holes, gravitational waves, and numerical relativity* преобладают глаголы в форме Present Indefinite, что связано с панхроничностью самого объекта исследования: *We then evolve the black holes using the coordinate conditions for moving punctures [22], which allows the black holes to move freely across the grid; Initially, we set up the black hole binary in a numerical domain; We begin with two or more boxes centered on each individual black hole, and then a box centered on the origin that encompasses both black holes.*

Основные элементы ситуации определяются по частотности употребления в позиции подлежащего в предложениях с П-В маркерами. В хронотопе «эксперимент» основными элементами могут являться как объекты исследования, так и участники эксперимента, а при отсутствии участников – субъекты исследования (ср.: *we* в последнем примере).

Структурно хронотоп «эксперимент» является смешанным и развивается одновременно по двум моделям: описание процесса или процедуры эксперимента (физический, примарно время) и представление результатов эксперимента (моделирующий, примарно пространство). Эти два измерения хорошо прослеживаются, например, в статье «Confirmatory factor analysis of the social anxiety scale for children».

Процесс эксперимента описывается при помощи лексических единиц и конструкций с семантикой длительности, глаголов в прошедшем времени: *While there was some variation in the length of survey sessions across classes, the time taken to complete the scale never exceeded 15 minutes. During the survey sessions, students were assured; Although classroom teachers were present during the testing sessions.*

Результаты эксперимента представлены диаграммами «Final confirmatory factor **model**», а также пространственной лексикой со значением «больше – меньше»: *Freeing this parameter produced a further significant decrease in χ^2 ; all associated fit indices were within acceptable ranges; error variances for some items (e.g., “think” on FNE) were still moderately high.*

Таким образом, хронотоп «эксперимент», наряду с хронотопом «объект исследования», относится к основным, наиболее информативным хронотопам научной статьи. Они чаще всего противопоставлены друг другу по параметрам направленность в прошлое/панхроничность, а также конкретная/обобщенная референция. И тот и другой хронотопы обычно являются сложными и объединяют в себе две базовые П-В модели: динамичный процесс

с преобладанием времени и статичную структуру с преобладанием пространства. Основные функции хронотопов «эксперимент» и «объект исследования» в научной статье – это решение научной проблемы и информирование, их прагматика выражается в силе самой концепции и аргументации. Воздействующий аспект проявляется лишь в соответствии нормам научной речи.

Г. А. Каспирович

ПОНЯТИЕ *ТИП ТЕКСТА* И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ТОЛКОВАНИЯ В ГЕРМАНИСТИКЕ

К настоящему времени лингвистика текста оформилась как отдельная научная дисциплина, однако ее статус среди других научных дисциплин еще далеко не определен, так как проблемами текста занимаются и другие науки. Обращение к научной литературе по лингвистике текста показывает, что многие отечественные и зарубежные лингвисты уделяют большое внимание в своих работах проблеме типологизации текстов, однако сегодня не существует единого и четкого определения *типа текста*.

Известный российский германист К. А. Филиппов дает следующее толкование: «В современной лингвистике для характеристики устойчивых текстовых форм и конкретной реализации данной формы в речи применяют термины *тип текста* (*Textsorte*) и *экземпляр текста* (*Textexemplar*). Общеизвестно, что понятие *тип текста* является центральным в немецкой и русской лингвистике текста. Оно основывается на регулировании признаков, которое позволяет классифицировать тексты. В качестве основы при идентификации в зависимости от предмета исследования могут служить различные признаки». Однако понятию типа текста не дается однозначная дефиниция. Принципиально понятие *тип текста* может рассматриваться в качестве обозначения группы текстов (как письменных, так и устных), которые отличаются констелляцией определенных признаков.

Таким образом, термин *тип текста* трактуется неоднозначно, и многие ученые понимают его по-своему, именно поэтому существуют различные подходы к его определению и к проблеме типологизации текстов. По мнению К. А. Филиппова, под типом текста (*Textsorte*) понимается форма текста, в которой реализуется коммуникативное намерение говорящего, а также которая строится по определенным правилам и нормам. Таким образом, каждый конкретный текст (*Textexemplar*), наряду с грамматическими, лексическими, фонетическими и иными особенностями своей структуры, обладает также специфическими для данного типа речевых произведений текстовыми признаками.

В российской и зарубежной лингвистике существуют серьезные различия в традициях и сложившихся подходах к членению текстового континуума. Кроме того, объективные трудности создания более или менее универсальной классификации с непротиворечивыми иерархическими отношениями порождают определенные проблемы при выработке единого интернационального понятия. Актуальной является проблема разграничения понятий *жанр* и *тип текста* в трудах российских и зарубежных лингвистов.